

(00:00:00) (Начало записи)

(00:16:47)

Дмитрий Борисенко: Добрый вечер, вернее добрый день. Прошу прощения, все смешалось в доме Облонских. Я очень рад видеть всех вас здесь у нас на сессии на полях Московского экономического форума, который называется «Новые территории. Путь домой».

Для меня, как для автора интернет-проекта «Главред Борисенко», кто-то, может быть, смотрит мои стримы, читает мои новости в Telegram, очень важно было быть модератором и участником сегодняшнего разговора по той причине, что для меня эта тема близка. Где-то с 2014 года я очень плотно контактирую с Донбассом, много раз там бывал, практически жил там, и после начала специальной военной операции я стараюсь быть полезным нашим ребятам, чем могу и не понаслышке знаю о той ситуации, которая складывается на так называемых новых территориях. Я не очень люблю этот термин «новые территории», поскольку это территории далеко не новые. Я бы назвал «исконно русские территории». Правильно было бы говорить «Исконно русские территории. Путь домой».

Я много раз говорил, что для меня отношение к происходящему на Украине – это отношение как к гражданской войне. Несмотря на то, что мы являемся юридически двумя разными государствами, но вся трагедия происходящего заключается в том, что на полях сражений сошлись в основной своей массе люди, которые родились и выросли в одном общем государстве, тогда это был Советский Союз. Сейчас граждане Советского Союза, не существующего уже на сегодняшний день, убивают друг друга.

Я не буду вдаваться в первопричины и давать какие-то политические оценки. Мы сегодня все-таки будем говорить о том, что нужно сделать для того, чтобы те территории, которые сейчас вошли в состав нашей страны, были интегрированы максимально быстро, безболезненно по возможности, для того, чтобы у нас не было этого горького послевкусия, вернее, чтобы это послевкусие как можно быстрее прошло.

Сегодня в рамках сессии у меня будут участвовать три очень компетентных человека. Каждый из них компетентен в своей области, но вместе мы все-таки исполним ту партию, которая позволит вам сформировать взгляд в своей голове на то, как проблема реинтеграции этих территорий исконно русских в нашу страну должна выглядеть.

(00:20:04)

Я хочу пригласить первым к разговору первого нашего докладчика, это Дмитрий Раевский, создатель КБ «Валькирия». Это КБ, который занимается разработкой беспилотников, политолога, человека, который занимается гуманитарными вопросами на тех самых новых исконно русских территориях, и попросить его высказать свое видение этой проблематики. Попрошу коллег, сидящих за пультом, вывести его на экран, чтобы Дмитрий мог с нами поговорить. Добрый день, Дмитрий. Спасибо большое за участие. Вы сейчас же находитесь, я правильно понимаю, далеко от Москвы, мягко выражаясь?

Дмитрий Раевский: Да, я нахожусь в Африке в командировке.

Дмитрий Борисенко: Что вы можете сказать, ваше видение этой проблематики, о которой сейчас скользко упомянул? Что нам нужно сделать, по вашему мнению, для того чтобы проблемы интеграции в Российскую Федерацию вновь обретенных территорий происходило максимально эффективно и безболезненно, если так можно выразиться?

Дмитрий Раевский: Для начала нам нужно понимать проблемы, с которыми мы сталкиваемся. Так получилось, что я воевал именно на Донбассе, Донецке и в округе, был командиром подразделения ударных дронов. Организовывая быт своего подразделения, я сталкивался с тем, что очень трудно найти людей, которые могут просто работать у нас на зарплату. Мы искали кухарок, которые могли бы нам готовить кушать, не нашли. При том, что зарплату предлагали по местным меркам хорошую, 2000 руб. в день, это 50-60 в месяц. Не смогли найти. Искали людей, которые могли бы помогать нам чинить машины, автослесарей. Зарплату предлагали 100, потом 120, 150. Не нашли. Искали техников, которые могли бы помогать нам с нашими беспилотниками. Предлагали им зарплату от спонсоров, от инвесторов. Не нашли людей, нет.

Почему? Дело в том, что либо люди уехали, либо люди на войне, либо люди пьют банально. У нас было две кухарки, обе постоянно ходили в запой. На сегодняшний день на этих территориях мало рабочих рук. В свое время Донбасс был очень населен. Сейчас найти просто людей, которые будут работать, это большая проблема. Вопрос даже уже не в зарплате, вопрос просто и в их наличии. Людей просто вымыло на сегодняшний день. Поэтому, если говорить об восстановлении экономики, то кто-то должен работать, а кто будет работать? Нет. Это во-первых.

Во-вторых, мы искали возможность начать собирать беспилотники «Валькирии», большие пятиметровые птицы, ударные, авиаматки, классные машины, делать на Донбассе. Искали в Донецке возможность снять какие-то помещения. Но нам везде сказали, везде постоянно прилеты. Как только узнают, что какое-то производство открывается, сразу прилетают ракеты. Местные ждуны все рассказывают. Такие там тоже есть. Пытались в Снежном найти. Нам сказали, что по Снежному тоже прилетает. Поэтому пока война не будет закончена, экономику восстанавливать просто банально не получится.

Как говорят, хохол родился, еврей удавился. Украинцам не хочется, чтобы территория восстанавливалась. Они хотят психологически давить на местное население, поэтому уничтожают любые зачатки, какие-то нововведения. Хоть что-то новое появляется, и туда бьют. Я слышал, недавно по отремонтированной школе ударили, потому что там дети, поэтому надо бить. С точки зрения украинцев. Поэтому нужно, чтобы война закончилась для начала. Во-первых.

Во-вторых, нужно, чтобы как-то народ стал возвращаться туда. Кто будет работать. Это два. В-третьих, для того, чтобы пошел бизнес – а там черноземы и руды, это очень богатый край для освоения. Я абсолютно убежден, что российские предприниматели смогли бы прийти и все настроить, наладить, людей нашли бы, инвестиции. Но нужно создать такие благоприятные условия, при которых предприниматели захотели бы приходить.

Какие это условия? Я, например, люблю посещать Тибет. Мне нравится Тибет. Это буддистская древняя территория. Общаясь с местными, я спрашивал, как происходило освоение Тибета, потому что это очень суровый край – высокогорье, тундра, вечная мерзлота, но при этом дорого-богато. Средняя зарплата 2000 долларов в месяц.

(00:25:01)

Народ не бедствует. Лхаса – это столица, был маленьким городом еще 20 лет назад, 200 тыс. Сейчас уже полтора миллиона. Все строится, и китайцев много. Выяснилось, что государство сделало методы экономического стимулирования. Оно давало бесплатные кредиты тем, кто приезжал, и не требовало их назад. Давало корпорациям не просто какие-то безналоговые льготы, а давало безвозвратные кредиты корпорациям, которые туда заходили и что-то там делали.

Кроме того, очень много вкладывалось в инфраструктуру. Строительство цехов, зданий – все строилось за счет государства. Какая-то компания хочет прийти, государство сразу дает ее уже готовые здания или под нее строит здания. Дает бесплатно навсегда. В суровых условиях туда шли китайцы. Сейчас это богатый край.

Сейчас я понимаю, что для того, чтобы наши российские предприниматели захотели бы из своих уютных районов, где им уже все понятно, где у них уже все есть, где у них уже есть свой дефицит рабочих, например, чтобы они захотели бы развиваться на Донбассе и поднимать его, потому что это не государство будет поднимать, государство не поднимет ничего, сейчас же не Советский Союз, сейчас же капитализм, надо, чтобы пришел бизнес. Для бизнеса нужны очень хорошие условия. Если наше государство сможет их создать, то предприниматели найдут, кого завезти, каких людей, работников, какие бизнесы открыть. Под эти открывающиеся предприятия будет создаваться инфраструктура. Тогда все возможно.

Это край достоин того, чтобы быть процветающим краем. Тогда местное население увидит экономическую историю, увидит, что край становится богатым, и тогда оно будет радо русским. А пока то, с чем я сталкивался, к сожалению, местное население очень обижено на Россию за то, что Россия втянула их в войну в прямом смысле слова. Эту обиду можно купировать только богатством и процветанием. Я все рассказал.

Дмитрий Борисенко: Дмитрий, скажите, пожалуйста, мы возвращаемся к вопросу, бабло побеждает зло. Вы считаете, что ментальность той части населения, этих самых новых территорий, которые вы охарактеризовали как «ждуны» или как сомневающиеся, она может быть изменена именно за счет экономических мер воздействия? Или это комплекс мер: экономика, политика, пропаганда?

Дмитрий Раевский: Я же там воевал и общался с многими людьми. Причем за нашим подразделением охотились реально. По нашей расправе хаммеры били, все повзрослому, поэтому меняли располагги. Мы ходили по гражданке. Это я здесь, в Африке, такой весь в камуфляже, а там шорты и майка. Общались с местными на все темы. Ездили на гражданских машинах, оружие с собой не носили. Местные раскрывали душу. Нет, я не

могу сказать, что все ждуну, боже упаси, нет. Везде есть предатели. Их мало, но такое случается.

А в основном средняя температура по палате, люди обижены за то, что они живут в нищете, живут в разрухе столько лет, за то, что Россия так долго их не брала к себе. И сейчас, когда взяла к себе, то у военных большие зарплаты, а у местных нищенские. Даже когда мы предлагали уже хорошие зарплаты, все равно люди не шли, потому что нормальный народ весь разбежался. А тот, который остался, предпочитал пить и скулить от того, как плохо им живется.

Однозначно, экономическое процветание загладит все трещины, все раны залечит. Однозначно, люди будут рады, что вернулись в Россию. В Крыму же ведь сейчас, посмотрите, люди счастливы, что они с Россией. В Чечне, невзирая на опустошительную войну, унесшую многие жизни, люди рады, что они с Россией. То же самое будет на Донбассе, им только нужно вкладываться в этот Донбасс так же, как вкладывались в Крым и так же, как вкладывались в Чечню. А может быть, даже и больше, потому что территории огромные, просто огромные.

Дмитрий Борисенко: Вы не боитесь, что если мы будем вкладываться, вкладываться, вкладываться, то население самой России начнет уже задавать вопросы, потому что в России тоже много мест, в которые нужно вкладываться, не меньше, чем в новые территории? Ваша точка зрения.

Дмитрий Раевский: У меня еще есть такая профессия – бизнес-консалтер. Я одно время сотрудничал с АСИ (Агентством стратегических инициатив), а также еще тогда было Министерство регионального развития. Когда Крым присоединили к России, то я по контракту от Министерства регионального развития поехал в Крым...

(Обрыв связи)

(00:29:55)

Дмитрий Борисенко: Я так понимаю, что вопросы, видимо, вызывают недовольствие у некоторых структур, которые мониторят наше мероприятие. Я так скажу. Тогда мы подождем, пока Дмитрий выйдет на связь из Африки. Я не думаю, что это проделки наших африканских друзей. Хотя все может быть. Они тоже хотят, чтобы мы в них вкладывались. Да, он в Африке просто сейчас. У нас другой близкий друг сейчас в Мьянме, и там тоже хотят, чтобы мы в них вкладывались. Они тоже говорят: «Мы обижены. Вы нас стянули, надо вкладываться».

Давайте я тогда продолжу и приглашу второго нашего участника. Сразу скажу, это мой друг, и я горжусь тем, что этот человек является моим другом. Я не скрываю своего мнения. Такие люди, как он, такие старшие офицеры, должны, безусловно, в будущем, я надеюсь, в ближайшем будущем, заниматься реформированием нашей армии, потому что человека с подобной компетенцией, с опытом не только боевых действий и знанием военной специфики, но также с опытом, связанным с экономикой, поскольку у него несколько высших образований, перечислять все не буду, это все будет являться очень серьезной

базой для того, чтобы провести реформу наших вооруженных сил, в которой мы, безусловно, это все сейчас понимают, нуждаемся.

Кроме того, человек, который сейчас сюда к нам придет, обладает, с одной стороны, очень ясным военным мышлением, которое предельно понятно сразу расставляет все точки над «і». Но, кроме военного мышления, он обладает еще философским неким складом ума, который в сочетании с этим самым военным мышлением делает его размышления очень интересными. Я хочу пригласить, Влад, тебя. Надеюсь, что ты не покраснел, как сеньор помидор?

Владислав Панов в данный момент работает в Главном военно-политическом управлении Министерства обороны Российской Федерации. Человек, чьи размышления и информацию я периодически даю в своих блогах под названием «Высокопоставленный силовик». У меня несколько знакомых, друзей высокопоставленных силовиков. От Министерства обороны у меня Владислав Панов. Поэтому, Влад, я хочу тебя спросить следующее. На твой взгляд, на взгляд военного человека с огромным военным опытом, который сейчас столкнулся волею судьбы с таким явлением, как пропаганда, с таким явлением, как работа с населением на тех самых новых старых территориях, в чем ты видишь основные проблемы интеграции и людей, и восстановления экономических связей в четырех областях?

Владислав Панов: Я, во-первых, представляюсь. Я сейчас здесь не полковник от Министерства обороны. Я прибыл как частное лицо. Дима меня пригласил, я не мог ему отказать, поэтому я здесь. Второе. Дмитрий сказал, что он в Африке, я тоже был в Африке и тоже военный, поэтому можем сказать и про Африку.

По новым территориям я с Дмитрием соглашусь во многом. Но еще раз говорю, это очень сложная тема на сегодняшний момент. Она для меня состоит из трех частей. Первая часть – это то, что мы готовы дать народу, который туда приедет, либо который там остался. Это первое и самое главное, стабильность. Второе. Окончание войны даст само про себе взлет экономического потенциала этих регионов.

Второе. Если мы будем говорить о всей территории из четырех новых областей, то надо необходимо разделить: Донецк, Луганск и Херсонская, Запорожская области. Это абсолютно два разных анклава. Один, который рос, как герой, который непосредственно принимал участие во всех боевых действиях. Это люди, которые свою свободу отстаивали с оружием в руках. А вторые, которые только вошли с 2022 года. Поэтому у них абсолютно разное мировоззрение.

На мой взгляд, я в агитации и пропаганде не так давно, исходя из первого плана, необходимо менять мировоззрение западной части, то есть Херсонской, Запорожской областей. Если мы вернемся к количеству людей, которые проживают на этих территориях, если мы берем Донецк, Луганск, то там отток населения преимущественно ушел в Россию. А 20% людей, которые там проживали, к сожалению, находятся в армии и защищают свою родину.

(00:35:11)

А если мы берем Херсонскую, Запорожскую область, то 30% населения с этих территорий уехали на территорию Украины и имеют корни там. Это 30% населения, 20%, которые остались на этой территории, а остальные разъехались по миру. Они однозначно вернутся с той же идеологией, которая у них и была до этого.

Поэтому, на мой взгляд, первое, я уже сказал, по безопасности, это стабильность в данном регионе. Экономический подъем будет только после того, как будет именно победа, будут заключены реальные договора с реальными людьми, не так, как это было с Минскими соглашениями.

Второй немаловажный момент, если берем по количеству, в Запорожской и Херсонской областях, насколько мне не изменяет память, проживало 6 млн человек. Сейчас там присутствует 1,3-2,3 млн человек. Чтобы поднять этот экономический вопрос, у нас же экономический форум, я считаю, что малый бизнес должен быть основан в полном объеме на работу с Россией и замкнуть его только на Россию. Не на прилегающие территории, не на границу, а только на Россию. Тогда они будут понимать, что работа и связь с Россией дает экономический рост и стабильность в данном регионе. Вернемся к стабильности. Можно взять за модель Чечню.

Дмитрий Борисенко: Где ты тоже принимал участие.

Владислав Панов: Где я тоже принимал участие. Для меня были как съемки из старого кино. Нет Чечни, Чечня строится и Чечня, которая сейчас. Будем говорить, что она золотая, потому что ни одного такого региона в России нет. Люди, которые были преступниками и боевиками, на сегодняшний момент живут в идеальных условиях.

У меня сразу вопрос. Заработали Херсон и Запорожье такую жизнь, как сейчас оппонент мой говорит, что много ждунов. Да, много ждунов. Но для этого есть специальные органы. Это первый момент.

Второй. Давайте говорить честно, в Советском Союзе были такие республики. У нас никогда не было стабильно в Советском Союзе, но никогда никто в руки оружие не брал. Эта стабильность и безопасность обеспечивается именно вторым притоком личного состава на территории Херсонской, Запорожской, Донецкой, Луганских областей. Это работники МЧС, работники ФСБ, работники Министерства обороны, которые будут в этой среде делать так, чтобы ждуны стали на всю жизнь ждунами, а не просто людьми, которые там присутствуют и кого-то ждут.

Самое важное, чем мы сейчас практически не занимаемся, это подготовка молодежи. Когда мы займемся подготовкой молодежи, она будет понимать, в составе какой страны она находится, она будет принимать единственную модель истории.

Мы сейчас разговаривали с Дмитрием в комнате, я привел ему пример. Мы недавно, полгода назад, встречались с молодежью из этих регионов, и мне с первого ряда девочка и мальчик задали вопрос «Как вы видите патриотическое воспитание молодежи в Херсонской и Запорожских областях». А я его абсолютно не вижу. Я вижу только одно, что я заехал туда в 2022 году, в 2023-м и в 2024-м, как были вывески на украинском языке, так

они и остались. Как были детские площадки, покрашенные в цвета украинского флага, так они и остались. Как были заправки, покрашенные в цвета украинского флага, так они и остались. Поэтому экономическое развитие данных регионов со стороны России должно нести основную основу. Это полное ответвление от той пропаганды фашизма, которая была – раз, и постановка с малого на большое. Сперва должен быть развит бизнес, объединяющий этот регион с Россией. Второе. Бизнес, объединяющий логистически Херсонскую, Запорожскую, Донецкую и Луганскую республики в составе Новороссии, а уже потом ее региональное управление со стороны Большой России, чтобы они понимали, что они входят в состав большой страны. Наверное, как-то вот так.

Дмитрий Борисенко: Влад, у меня тогда следующий вопрос. Насколько, на твой взгляд, те люди, которые проживают на этой территории, я не хочу говорить слово «обработаны», являются последователями того образа жизни, который был у них последние 30 лет? Насколько все эти либеральные, какие-то западные, националистические веяния оказали влияние на их склад ума, на их ментальность? Мы можем их ментально вернуть и интегрировать? Экономика понятно, как действует, политика – понятно, безопасность – понятно. Ментальный уровень людей подлежит такой же реинтеграции в Россию?

Владислав Панов: Вопрос реально достаточно сложный. Мы все разные люди. Кому-то достаточно по жопе шлепнуть ребенка и он поймет, а кому-то надо долго и планомерно объяснять. Вы поймите, когда человеку говорили не то, что с детства, а говорят в среде родителей... Мы на своем жизненном пути всегда встречаем трех авторитетов. По крайней мере, это было у меня так. Это, прежде всего, родители, которые были для меня самыми главными авторитетами жизни.

(00:40:07)

Второе – это люди, которые давали мне образование. Это садик, с которого я сбежал, школа, где у меня был прекрасный педагог и классный руководитель.

И третье, я случайно попал в Рязанское десантное училище. Шучу, не случайно попал. очень сильно готовился. Но когда я туда попал со своим маленьким ростом, я понял, что я это зря сделал. Я до сих пор очень рад этому. Но там у меня тоже были педагоги и преподаватели. Вся дурь, которая у меня была в детстве, у меня вышибли только в Рязанском десантном училище.

Но каким методом? У нас есть разные методы. Один преподаватель преподает либеральным способом, давая высказаться, обучаемому. Второй диктаторским методом – я говорю, а ты слушай. А третий комбинированный методом.

Здесь я еще раз повторяю. С 2014 года все, что касалось России, уничтожалось прилюдно. В Херсонской, Запорожских областях. Уничтожалось в буквальном смысле этого слова. Люди терялись, расстреливали их, убивали. Приезжали националисты, забирали людей, освобождали дома. Туда заселялись другие люди. Люди видели, что с Россией дружить нельзя. Как вы думаете, вы после этого прямо за один день «Здравствуйте, мы в России и мы примем решение о том, что все, мы русские»? Нет.

Второй момент – это код. Любой человек знает, что язык и смена культуры, смена религии – это абсолютно другой человек. Сегодня был православным, завтра захотел быть мусульманином, перешел в мусульманство. Поверьте, даже если он вернется обратно в православие, он будет абсолютно другим человеком. Он будет Магомедом. А если Магомед принял православие, он стал Иваном. По сути, начальная платформа, которая у него была, она останется та, которая была с детства.

То же самое касается языка. Людям насильно поменяли язык, и выросло два поколения с 2014 года, которые общались на украинском языке и знали украинскую культуру, что Украина придумала космический аппарат, что Гагарин, оказывается, украинец, Пугачева, как оказалось, тоже украинка, и так далее.

Поэтому здесь вопрос в том, как подойдут специалисты в подготовке почвы для возвращения данных республик. Я говорю только о Херсонской и Запорожской областях. В Донецке никому ничего объяснять не надо. В Донецке в каждой семье погибло людей больше, чем мы с вами потеряли за Отечественную войну.

Я вам приведу пример. У женщины в военкомате Донецка, когда я к ней пришел домой забирать документы, у нее висело шесть портретов: двое сыновей, муж, дядька родной и два деда, деда, которые погибли в 2014 году. Вы можете представить, сколько горя принесли фашисты этим семьям.

Здесь говорить о том, чтобы переделать людей... кто имеет медицинское образование, кто имеет юридическое образование, вы меня поймете. Я тоже, к сожалению, закончил университет МВД, второе образование, очень хорошее. У меня были педагоги тоже хорошие. Они сразу говорили, социальная среда исправляет людей. Где есть социальная нестабильность, вялые люди или не специалисты у власти, всегда будет разгул преступности. Так? Нет? Это так? Это так.

Тогда давайте так говорить. Если человек, который будет жить там, понимает, что он потеряет социальный пакет, потеряет свою квартиру, землю и самое главное, что он потеряет хороший заработок, будет он против этой власти идти? Нет. Он будет шептать под одеялом что-то жене, но говорить это в открытую не будет.

Поэтому здесь второй вопрос. Если специалисты будут готовить программу реабилитации, а именно реабилитации медицинской, психологической и социальной этих республик, тогда да. Методом штыка тоже можно, будет действенно. Но тогда мы можем потерять самое основное – лицо. Наше государство во всех войнах, к великой радости, лицо свое не теряло. Поэтому, наверное, так.

Дмитрий Борисенко: Ты согласен с мнением, что эти территории являются потенциально точкой социального напряжения для России? Это может быть некая кровоточащая рана, которая будет беспокоить всю страну?

Владислав Панов: Тоже объясню. Давайте как военный объясню. Кто в армии служил, есть здесь? Руки можете поднять, чтобы я понимал? Я вам сейчас объясню такую ситуацию. Какой самый сложный вид боя? Самый сложный вид боя – наступление, потому что когда

вы наступаеете и вдруг, не дай бог, вы встретитесь с серьезным противником, а это беда многих людей, отсутствие разведки и всех остальных факторов, вы можете отступить, вы будете терять людей.

Здесь та же самая картина. У нас любой затухающий конфликт – это самая сложная тема в военном деле, потому что нестабильный регион будет оттягивать большое количество разведчиков, большое количество силового блока, большое количество штатных специалистов, большое количество денежных средств на поддержание этого региона, чтобы он был стабилен. Давайте честно говорить, насильственная стабилизация, вот вам Чечня, они очень хорошо получают, у них всегда есть работа, дотации, льготы, все у них выполняется в полном объеме.

(00:45:09)

Я не говорю, что это плохо. Это хорошо. Так должно быть в каждом регионе. Если бы каждый руководитель республики так за свою республику болел на территории России, у нас бы не было проблем, еще бы не крали. То же самое и здесь.

Давайте вернемся к менталитету. Будем честно говорить, правильно сказал, где хохол побывал, там еврейю делать нечего. Именно хохол. Хохол – это больной украинец. Поэтому если на этих территориях мы оставляем людей, которые были там до этого, они должны быть а) под жестким контролем; б) средства, которые там расходуются, они должны иметь, стабилизационную направленность. Отдали на детские сады – мы должны понимать, что детский сад выпускает людей, каких нам надо. Это некрасиво звучит, но оно так звучит. Вы же от нас требуете, чтобы мы за два месяца подготовили солдата для боевых действий. У нас Государственная Дума говорит: «Все, на тебе вам зеков, готовьте». Вы же их не можете перевоспитать 20-30 лет, но армия почему-то должна их перевоспитать за один месяц, а то и за неделю.

Поэтому и здесь, вкладывая деньги, любой бизнесмен, коммерсант, понимает прекрасно, что он должен получить исходный материал, который он требует. Я вернусь к самой главной беде нашей страны. Первая – дороги, а вторая – люди, которые приходят к власти именно в этих регионах. Туда должны приходиться непосредственно на каждую должность специалисты своего направления, своей деятельности. В его среде он как раз искоренит ту проблему, о которой мы говорим – ждуны. Он ее искоренит, он будет знать все. Нормальный специалист, нормальный человек на месте, который занимается своим личным составом, подчиненными людьми, он будет знать этих людей.

Здесь я как раз вернусь к тому, что затухающий конфликт – это просто болезнь. Это то же самое, что вы встаете, а у вас постоянно болит нога. Она не перестанет болеть ни через год, ни через два. Она даст почву к тому, чтобы это перешло на организм, поэтому давайте мы ееотрежем. Я шучу, я не про ногу.

Запорожье и Херсон – это, сколько я покатался, аграрные республики. Развитие сельского хозяйства – это то же самое, как и медикамент. Если люди будут заниматься своим делом

на местах, развиваться – да. Если люди, которые уехали, не захотят вернуться, найдутся люди, которые заселят эти территории, поверьте.

У нас такая тема была. Тем более мы сейчас говорим об истории. Мы же говорим о возвращении к нам в Россию. Давайте говорить, что когда они к нам вернулись, там либо не жили никто, либо жили вольные казаки и кочевники. Прошло время, они стали хлеборобами и называли себя русскими, носили кресты, строили храмы. Так? Нет? Этот ответ, наверное, будет более такой.

Дмитрий Борисенко: Спасибо большое. Влад, ты далеко не отходи, потому что у нас будут ответы на вопросы. Наверняка у людей эти вопросы уже скопились. Спасибо большое. Поприветствуйте, пожалуйста, Влада Панова. Если будут вопросы, мы последние минут 15-20 отдаем вам, вы можете спрашивать любого из сегодняшних авторов. Единственное, что Африка у нас так и не откликнулась. Я сейчас приглашаю еще одного моего товарища. Я вижу, он пришел. Африка есть? Тогда пусть Африка побудет до конца, чтобы отвечать на вопросы.

Третий человек, который сегодня принимает участие в нашей беседе, тоже мой друг. Поскольку разговор сегодня доверительный, я старался собрать, прежде всего, тех людей, с которыми меня связывают дружеские отношения.

Расскажу небольшую историю. Мы с ним полгода прожили в гостинице «Реальто» в Донецке. Он коренной одессит. Зовут его Александр. Саша наполовину, как коренной одессит, еврей. Очень интересно было от него услышать, когда он сказал: «Ты знаешь, я 2014 году провел в плену у израильской армии», потому что он был в плену националистического батальона «Днепр», которым, в том числе, руководили на тот момент специалисты из израильских спецслужб. Они там присутствовали. Наши русские эмигранты, которые уехали в Израиль и потом вернули спустя какое-то время в это подразделение уже в качестве военных спецов.

Саша, приглашаю тебя. В прошлом автор, Одесское общественное телевидение. Бери микрофон. В Донецке он вел одну из самых рейтинговых программ на канале «Оплот», «Ще не вмерла». Мы по многим вопросам с Сашей дискутируем, спорим, но это не мешает нам всегда относиться друг к другу с большим уважением и с теплотой, даже несмотря на наши какие-то политические разногласия. Саша, твое мнение, я его знаю, но озвучь, пожалуйста, какие могут быть основные проблемы с так называемыми, новыми территориями? С чем Россия может столкнуться? Как избежать каких-то последствий?

(00:50:15)

Александр Воскобойников: Добрый день, еще раз. Смотрите, какая ситуация. Самая основная проблема, я как человек, который прожил на Донбассе, начиная с 2014 года, безвылазно, ты знаешь, больше 10 лет, это кадры. Самое главное – это кадры. Объясню почему.

Донбасс прошел тот путь, который не проходят другие уже освобожденные республики. Он прошел 2014, 2015-й. Для меня война идет 11 лет. В России СВО идет три года. Для нас идет

война 11 лет. И фишка была вот в чем. Когда начались боевые действия, например, в Донбассе, в Донецке, то специалисты, возьмем, например, телевидение, потому что оно ближе мне, некоторая часть специалистов уехала в Россию, другая уехала на Украину. Кто-то остался. Нужно было чем-то затыкать эти дыры.

Вам сейчас будет смешно, но это правда. Я не могу это не сказать, к тому же здесь в зале присутствует один из продюсеров Российской Федерации, который в свое время раскручивал телеканал «Оплот». Он приехал в Донбасс, и его поставили лицом к лицу у директору телеканала. Директор телеканала по образованию был прапорщик ГАИ без высшего образования. Он был просто от слова «совсем». Он начал рассказывать этому человеку, как нужно правильно вести телевидение, как он все видит. Он говорит: «Вы не понимаете, я вижу то-то, то-то, то-то». человек он был идейный, он был за нас с 2014 году, но кадров не хватало, и так во всех отраслях.

Что получилось? Оказалось, что люди, которые не имели к определенной отрасли никакого отношения, но они подтягивали своих, потому что многие боялись. Все-таки давайте говорить открыто, Донбасс был частью Украины 30 лет. Там же «ночь темна, сало перепрятать». Многие говорили: «А вдруг ситуация поменяется? Откуда мы знаем, что будет через год? Видите, Россия не входит в боевые действия. Вот 2015 год, а вот 2016 год».

Заходили те люди, которые мало думали, не хотели думать. Они заходили, они создавали свое. Первый глава Донецкой Республики, Александр Захарченко, я считаю, был настоящий глава Донбасса. Такие люди рождаются только раз в 100 лет. Это моя точка зрения, потому что этого человека я знал лично, он участвовал в моем обмене. Этот человек спас огромное количество людей, и его не просто так называли Батя, потому что Батя приезжал, Батя решал вопрос, Батя садился.

Помню, было совещание одно такое интересное. Я с Одессы, многих вещей вообще не понимаю. Это был 2016 год. Он говорит фразу, которую я только потом понял. Он говорит: «Понимаете, ребят, мы же пойдем на Мариуполь, мы же на него пойдем. А воды в Донецке не будет, и нас сожрут». Я думаю, причем еще Мариуполь к Донецку, какая вода? Вот вам результат. В Донецке до сих пор нет воды. Чтобы вы просто понимали, в Донецке вода идет раз в два дня по графику. Уже в Мариуполе вода идет по графику. Все, заканчивается запасы воды, там большие проблемы сейчас с водой. Тот водоканал, который построили, он весь разрушился, плюс еще удары, они бьют по Ростовской области. Они знают, куда бить, с той стороны, все делают, как они считают нужным, они бьют только по инфраструктуре.

Люди, кто были, начиная с 2014 года, они были, я, может быть, говорить буду некрасиво, но это правда, они были очень настоящие. Из них 95% погибло, их не стало. Вы помните, как погиб Захарченко, погиб Мотор. Все они погибли. Я говорю только о тех, кто был на верхушке. А кто был чуть ниже, настоящие патриоты, кто погиб с оружием в руках, там целая история.

На сегодняшний момент в Донбассе решается вопрос, как жить дальше. Я вам сейчас скажу вещь, о которой тоже никто не хочет говорить. Третий месяц подряд 42 предприятия Донецка не получают зарплату. Телевидение не получает зарплату, врачи не получают

зарплату. Депутаты уже получили, депутатам уже дали зарплату, у них все хорошо. Мало того, люди, которые поднимают голову и говорят: «Слушайте, потому что вы творите?» в каком-то коллективе, их собирают, начальник коллектива говорит: «Не раскачивайте лодку. Мы в ней все вместе, мы все утонем». Но при этом он уже получил зарплату. А этим говорят: «Вы там сидите, сейчас все нормально будет». Об этом никто не рассказывает. Зачем? Не нужно.

Еще очень важная вещь, которую я тоже не могу не сказать. Мы сейчас говорим о новых регионах: Запорожская, Херсонская. это все хорошо, это все класс. Но когда Донбасс восемь лет равняли с землей, а потом зашли в те регионы, и тем регионам, я вам говорю, как оно сейчас есть, поверьте, сделали сумасшедшие зарплаты, а на Донбассе нет... Когда у меня один знакомый поехал работать в Мелитополь, я говорю: «Слушай, ты же отсюда», «Ну а что отсюда? Здесь же таких зарплат нет. Там же военная территория». Я говорю: «А здесь что?». А здесь вот так.

Я вам сейчас дам пример. Одна женщина работала на Порошенко, она была в его партии. Заходят наши, и она сразу стала наша, пошла на работу, сделала себе задним числом пенсию в 40 лет 100 тыс. и зарплату в 300. Ее упаковали, ее взяли, посадили, идет с ней разговор. Ее спрашивает следователь, он говорит: «Слушайте, вы получали такие деньги ежемесячно. Вы же такого не имели при Украине». Она говорит: «Нет, не имела». «Зачем вы это все сделали?»

(00:55:01)

Она говорит: «Потому что я вас презираю. Я буду с вас вытягивать все. И такие, как я, это будут делать». Такой момент. Мы столкнулись с менталитетом, с которым нужно бороться. Донбасс – это совсем другое. Донбасс, извините, скажу такую вещь от себя, это центр патриотизма Российской Федерации. Там люди, я это видел, к примеру, представьте себе картину. Дима, ты же прожил там со мной, ты же такое видел, что 2015 год, идет обстрел в город. Просто представьте себе, залетает снаряд в пятиэтажку, выкидывает на улицу останки отца и его ребенка на землю. Приходит женщина, встала на колени, это мать, через два дня она уже на фронте. Все, она пошла воевать. Ей не нужны никакие деньги.

Мне не дадут соврать люди, которые присутствуют здесь в зале, которые знают, что такое война с 2014 года. Как воевали ребята с 2014 года на Донбассе? Без денег. Потом зарплата была 12 тыс. Это считалось очень круто. Если у тебя зарплата 12 тыс., ты миллионер. У меня товарищ был командир, у него была зарплата 18. Он говорит: «Я с соседями вообще здороваться не могу, я же на высоте», сам с Днепропетровска. Это шутили, такие хорошие ребята.

Сейчас нужно просто прислушиваться к тем людям, которые умеют создавать. Они делают, они показывают, что они могут, потому что в тех регионах к власти рвутся люди, для которых это шанс, это попытка хапнуть, взять и уйти. Я говорю правду, поверьте, вам это никто не расскажет, особенно за Донецк. Я за Донецк знаю все, от слова «совсем». В 2015 году я сделал там общественное телевидение, сделали аккредитацию, ездили. Я знаю, как это все было изнутри.

Самое главное, Дима, кадры. Кадры решают все, как говорил один товарищ Коба. Это до сих пор все происходит, поэтому нужно думать о кадрах. Нужно еще делать отбор. Когда мы смотрим на области, знаете, какая область одна из самых патриотичных, которая действительно показала то, что многие области не показали? Херсон. При выходе наших войск из Херсона, две трети населения вышли из Херсона вместе с нашими войсками.

А потом там произошла очень интересная вещь. Приехала украинская пропаганда и начала снимать и спрашивать, как же вам жилось под оккупацией. Они пришли на базар, а там все, кто на мове разговаривает, все такие щирые украинцы. Он говорит: «Как вам, тяжело было?» Он говорит: «Да нет, ты шо, при русских все хорошо».

Объясню, почему при русских было все хорошо. Они за деньги предприятия, на которых работали, делали митинги. Выходили на митинги, ходили с флагами Украины и кидали в наших солдат яйца сырые, плевали им в лицо. Команда была их не трогать, их не трогали. Это она рассказывает. Она говорит: «А потом было хуже». Он говорит: «Почему?» «Вот был один митинг, мой человек стоял на митинге с нашим прапором и тут подъехали 2-3 машины пикапы, это правда, в них был флаг ДНР». Это приехал спецназ ДНР помочь армии Российской Федерации решить вопрос с херсонскими любителями Украины. Он говорит: «И что произошло?» Она говорит: «А шо произошло? Моего человека поймали и положили его на землю, ему сказали: «Вы нас восемь лет убивали, теперь у вас будет ускоренная программа за эти восемь лет». Он говорит: «Вы потом на митинг выходили?» Она говорит: «Какой митинг? Ты что. Муж две недели на улицу боялся выйти». По-свойски поговорили.

Менталитет разный, но Донбасс прожил там 30 лет, как и я прожил. Знаете, как говорят в Одессе? Мы не виноваты, что вокруг нас построили Украину. Никто не ожидал такого события грандиозного. Тоже додумались в 1991 году отдать Одессу, исконно русский город, где я родился и вырос, в пятом поколении одессит. Одесса вся в знаках, везде, ты же знаешь, все от России, исконный русский город.

Но мы как бы понимаем тех, кто на нас напал изнутри, потому что мы с ними прожили какое-то количество времени. Мы понимаем всю их подлость, ничтожность, как они могут себя вести. Знаете, чего они боятся? Они боятся только одной вещи. Нет, мозгов они не боятся, потому что у них мозгов нет. Они боятся силы. Как только они получают по соплям, чтобы они обделались, тогда уже все нормально.

Вы будете смеяться, сейчас такая пропаганда сейчас проскочила на их СМИ, это вообще цирк, это нужно просто видеть. Вчера же приехала Бербок к Зеленскому, они пообщались. Она сказала, что «Мы никогда в жизни не позволим, чтобы восстановили газопровод, потому что газопровод уничтожил экономику Германии, русский газ, экономику Германии». Сразу по всем СМИ пошла информация о том, что Путин уже подписал приказ о том, что «Газпром» продают американцам и по «Газпрому» пойдет американский газ. Нормально в голове? Там нормально, там перемога. По всем каналам говорят: «Опять мы победили эту Россию». Нужно понимать, с кем мы имеем дело, Дима.

Дмитрий Борисенко: Саша, тогда скажи, пожалуйста, на твой взгляд, какого качества, какого уровня и какой направленности должна быть отечественная пропаганда, чтобы

грамотно выстроить работу с людьми, проживающими в этих двух областях? Мы говорим сейчас о Херсонской и Запорожской областях.

(00:59:54)

Александр Воскобойников: Херсонская, Запорожская. Мне проще говорить по поводу Херсона, потому что все-таки это Одесса, от Одессы 200 км. Скажу даже больше, в Одессе никогда Херсон не воспринимали за город. Мы считали его своей областью. Когда я приехал в 2014 году, я зашел, а там у нас был министр информации в ДНР, у него висела карта Херсонской Народной Республики. Я говорю: «О, Херсонская Народная Республика, три дома, две улицы». Он говорит: «Понятно, одессит пришел. Вы же нас не воспринимаете всерьез».

Нужно показывать то, что показывает их пропаганда грамотно, и эту пропаганду разбирать на запчасти. Их нужно бить их же оружием. Я сейчас вам даю пример. Есть такой термин, даже они сами об этом говорят, дебилизация. Они прошли термин «дебилизации» в течение 11 лет. Англосаксы сделали шикарную дебилизацию.

Вот почему два месяца тому назад Зеленский заявил о том, что мы 18-летних ребят будем посылать на фронт не насильно, за деньги, миллион гривен сразу, и потом пошло-поехало. Почему он это сказал? Потому что они подготовили население 18-летнее, которое готово идти убивать. Они сейчас показывают на своих каналах молодых ребят, которым 18-19 лет. Он говорит: «Какая у меня задача? Я же мужчина. Я должен убить хотя бы одного русского и заработать себе на дом». Такая идеология. Это нормально, убить русского. Дело не в национальности. Дело в том, что ты хочешь убить человека с папортом Российской Федерации, человека, который думает по-русски».

Мне кажется, нам нужно выстраивать очень серьезную антипропаганду с нашей стороны на их сторону, но с их менталитетом. Я говорю откровенно, когда они видят нашу официальную пропаганду, они начинают смеяться. Есть вещи, которые тоже у меня лично вызывают смех. Есть моменты такие, вы меня извините, я даже не хочу их озвучивать. Они это не понимают. Но когда ты их бьешь их же оружием, когда ты показываешь, что они показали, и ты говоришь: «Ребята, это же бред сумасшедшего».

Как они рассказывают каждый день: «Мы сбили столько-то самолетов, русские отступают, мы уже в Подмоскowie, стоп, не в Подмоскowie, вышли обратно», у них пропаганда рассчитана на население, которое не будет проверять никогда в жизни. Они не будут заходить в интернет, они не будут заходить в поисковик и смотреть, правда это или неправда. Там рассчитано, как на рыбок гуппи.

Всем известный Люси Арестович, он же сам сказал, что у них мозгов на восемь секунд. Это сказал человек, который собирается баллотироваться в президенты Украины. Он говорит: «У этого населения мозгов на восемь секунд. Я их использовал и буду использовать». Это он говорит в своих интервью. Я это не придумал. Эти вещи нужно показывать.

Дмитрий Борисенко: Саш, мы по некоторым позициям в нашей пропаганде, я очень ощущаю себя братским народом, потому что некоторые наши деятели по отношению к нам

тоже используют ровно такие же методы. Но я с тобой согласен в том, что надо налаживать пропаганду. Вчера выступала здесь Лана Бадван, один из самых известных медиаэкспертов в арабских СМИ. Она очень деликатно, как восточная женщина, но я, честно скажу, никогда не слышал, чтобы так деликатно посылали на три буквы «Russia Today» и Маргариту Симонян. Как она это сделала, просто блеск. Но ведь это так же.

То же самое у нас происходит, к сожалению, при работе на новых территориях. Это я уже от себя сейчас добавляю, это моя точка зрения, потому что все информационное сопровождение специальной военной операции, как по действиям нашей армии, так и по работе с местным населением, провалено к чертовой матери.

В бизнесе есть такой термин, как «зафиксировать убыток». Нам надо зафиксировать убыток, просто сказать себе честно – да, мы здесь были очень неубедительны, поставить точку и начать с чистого листа все выстраивать. Но для этого нужна политическая воля. Мы сейчас пойдем по второму кругу, потому что у нас все разговоры рано или поздно приходят к точке, в которой нужно принимать политическое решение. Причем это касается не только специальной военной операции, это касается и экономики нашей, и политики, и образования, и всего чего угодно.

Здесь, к сожалению, не могу дать слово, потому что будут проблемы. Мой друг Андрей Павлов, свежизбранный иноагент, мы делали с ним интервью по Федеральной налоговой службе. Через неделю после этого интервью Андрея признали иноагентом. А он просто указал на то, что в Федеральной налоговой службе есть такие вещи, лучше бы у нее не было таких вещей, это вредит нашей стране. Это не единичный случай.

Когда мы говорим о новых территориях, здесь тоже надо быть максимально честными по отношению друг к другу и не замалчивать какие-то вещи, даже под угрозой того, что тебя могут потом преследовать по каким-то нюансам. Спасибо большое, Саша. Спасибо тебе еще раз, присаживайся.

(01:05:00)

У нас даже больше времени на вопросы. Вы можете, я микрофон буду давать, задавать вопросы кому-нибудь из трех спикеров, и они будут отвечать на ваши вопросы.

Вопрос из зала, 1: Спасибо. Владу хотел задать, тогда трем спикерам.

Дмитрий Борисенко: Можно сразу всем.

Вопрос из зала, 1: Если будет возможность. С этими новыми/старыми территориями была история после Великой Отечественной войны, освоение этих территорий. Может быть, даже и последствия этой работы сейчас ощущается, потому что создали это украинство, с которым сейчас практически не знают, что делать. Люди фактически с извращенным мироощущением. То, что вы сейчас транслировали, я тоже был на Донбассе, с людьми разговариваешь, они абсолютно лояльные люди. Они в терминах все время называют «русские», «пришли из России». Хоть они абсолютно патриоты России, но в менталитете они по-другому вообще себя ощущают, такое впечатление.

То, что изменить это будет очень сложно, это очевидно. Это должна быть, действительно, какая-то системная большая работа. Вопрос такой. Ждунов в большой России, может еще больше, чем на Донбассе, потому что мы видим в культуре в нашей, и где только нет, в прокуратуре. Кто это может сделать? как это должно быть организовано? Видите ли вообще такие силы в России которые могут начать и задать какой-то вектор, хотя бы импульс? Может, не завершить, но во всяком случае потянуть эту историю изменения менталитета этих территорий? Спасибо.

Дмитрий Борисенко: Спасибо вам. Влад, и тебе в первую очередь, и Саше.

Владислав Панов: Вы меня напугали, я не готов к такому вопросу. Но я вам скажу так. Я скажу только свое личное, не могу сказать за общее государственное, поверьте. Готов был бы сказать. Скажу только одно.

Давайте возьмем сейчас молодежную политику, что ведет Министерство обороны. У нас создано огромное количество детских военно-патриотических движений, клубов. На них выделяется на денег больше, чем на бюджет хорошей республики в нашей стране. Мы со своей стороны, со стороны Министерства обороны, эту тему ведем. Но гражданский институт от министерства обороны не зависит абсолютно никак. Вы же понимаете это. Первый момент.

Второй момент. Если мы хотим поменять менталитет, надо самим поменять менталитет. Мы должны понимать, что мы взяли чужое на сегодняшний момент, я не про республику говорю и не про территорию, про людей. Чтобы поменять у людей менталитет, вам надо потратить столько же времени, сколько его меняли там. Если мы берем активную фазу с 2014 года по 202-й, за такой же промежуток времени нужно будет сделать так, чтобы поменять менталитет. Это не один день. Воспитать ребенка, даже собаку возьмите, ее не один месяц необходимо воспитывать. Это второй момент.

Третий момент. Давайте убирать то, что нам не нравилось. Нам не нравилась не украинская культура, а фашистская диктатура. Нам не нравилась не литература непосредственно национальных направлений, о нам не нравилось то, как нам ее преподносили.

Самое главное, что нам не нравилось, вы правильно сказали, разделение наших народностей: белорусов, украинцев, русских. Я имею ввиду именно со славянского этноса. Поэтому здесь за это время, я вернусь к специалистам. есть специалисты, которые готовы это сделать, разработать программу. Если мы говорим про меня лично, я еще раз повторюсь, я частное лицо, я здесь не от Министерства обороны, у нас есть концепция развития, концепция патриотики, концепция развития социальной среды. Вы сами ее видите. вспомните, после Чеченской войны столько социальных поддержек военнослужащих было как сейчас? Такое народное движение помощи армии когда-то было с 1812 года или 1941-го? Не было такого движения.

На с здесь может объединить и сейчас объединяет наше общее горе. Мы воюем сами с собой нашими же деньгами, нашей же протрацией, нашими же проблемами. Можно восстановить? Конечно, можно и нужно. Но этим должны заниматься специалисты, а

абсолютно не мы. Это будет разработано. Я 100% вам говорю. Если у нас, у людей в погонах, это разработано, значит, и у самого главного государственного органа есть такая политика. Спасибо.

(01:10:05)

Дмитрий Борисенко: Спасибо, Влад. Если кто-то еще хочет задать вопрос, давайте.

Вопрос из зала, 2: Здравствуйте. У меня следующий вопрос. На новых территориях призыв на срочную службу сейчас проводится? Какую роль срочная служба может сыграть в перевоспитании?

Дмитрий Борисенко: Влад, выходи сюда.

Владислав Панов: Я садиться не буду. Сейчас объясню. На новых территориях до сих пор действует тема объединения законодательства. Если Донецк и Луганск перейдет на нее примерно, я так думаю и уверен, что им дано время до 2026 года, то на территории Херсонской и Запорожской 2026-2027-й. это первое.

Второе. Нет общего количества людей, которые там будут проживать и находиться. Вернемся к тому, что сказал Дмитрий с телевизора. Ждуны. Мы кого сейчас будем набирать в армию? Давайте мы сперва их хотя бы подготовим, проверим, посмотрим, что это за люди, есть ли у них родственники на той стороне, кто эти родственники и так далее. Это все звучит очень легко. Давайте людей воткнем в сельское хозяйство, заставим их защищать наше отечество. Вернемся к ждунам.

Вы думаете, все беспилотники летят с территории Украины? Давайте честно. Наверное, нет. Вы думаете, сейчас железные дороги и шкафы поджигают кто? Наши дети. А сейчас мы будем людям давать военную форму, наносить на ней регалии российских офицеров и солдат и самое главное, давать им в руки оружие. Откуда мы знаем, что у них в голове? «Алле, здравствуй, сыночек, это я, твоя мама. Убей, пожалуйста, русских солдат в общежитии». Пойдет и убьет.

Поэтому давайте немножко подождем. Есть, еще раз говорю, объединение законодательства. приход к общему консенсусу в вопросах юриспруденции, особенно военной, на этих территориях. Пусть они немножко отдохнут. Закончится война, и мы спокойно призовем, не переживайте за это. Все будут на контроле.

Дмитрий Борисенко: Спасибо, Влад. Еще вопросы, если у кого-то есть.

Вопрос из зала 3: Я прошу прощения, можно сперва чуть-чуть полемики, а потом вопрос?

Дмитрий Борисенко: Да, конечно.

Вопрос из зала 3: Я товарищу полковнику другую шутку рассказать. В мое время пословица звучала следующим образом. Когда хохол родился, еврей заплакал. Сейчас есть новая версия. Евреи долго обижались этому и прислали им своего президента. Но суть не в этом. Товарищ полковник упомянул методы работы с новыми территориями и упомянул Чечню.

Я лично очень радуюсь, когда люди вокруг меня живут хорошо. Но что может произойти, если употреблять термины «метрополия» и «провинция»?

Советский союз какой-то момент попал в такую ситуацию, когда Российская федерация снабжала всем необходимым провинции. Провинции получили чувство, что они сильны и в состоянии жить сами хорошо. Это была одна из причин крушения этого государства. Не главная, возможно, но одна из причин. В данном случае, если создавать такого рода провинции, то силы метрополии будут растворяться, а провинции будут укрепляться во мнении, что то, что они живут хорошо – это их собственная заслуга. Это мое сомнение в данном подходе. Хотя, естественно, людям нужно создать условия.

Вчера я здесь присутствовал на сессии которая называлась «Мягкая сила России». Что меня удивил? Сидит Дмитрий, Павел Иванов. Я их слушаю регулярно в интернете. Я со многим очень сильно согласен, что вы говорите. Но с моей точки зрения на Украине нужно транслировать «Первый канал», потому что в Украине есть думающие люди, умные. То, что вы транслируете в интернет то, что они смотрят, можно расценить как литье воды на мельницу врага в плане ментального воспитания, потому что практически 90% информации, которую вы транслируете, носит негативный характер. Хохол не думающий – это вообще бесполезный вариант. А думающий хохол подумает – меня здесь-то свои достали, а сейчас еще придут те чудеса, о которых вы говорите у нас в России.

(01:15:13)

Дмитрий Борисенко: Можно вас попросить уже на вопрос перейти?

Вопрос из зала 3: Вопрос я хочу задать также нашему военному человеку, как частному лицу. Коротко ответьте, интеграция этих регионов без полной победы вообще возможна?

Владислав Панов: Я вам только что привел цифры, когда первый выступал – 30% людей, которые там остались, они уже имеют российский корень. Они, как вы говорите, смотрели все передачи. Нет, не Донбасс. Я говорю о Запорожской и Херсонской области. Поэтому вопроса их в адаптации к нам нет абсолютно. А когда будет победа и последующее восстановление региона и возвращение людей, которые приедут с другой этнической направленностью, это будет проблема.

На сегодняшний момент, мы говорим о ждунгах, мы их называем в общем количестве. Кому-то не нравится российские законы, кому-то визуально не нравится, то что ездят военные машины. Но 30% населения из 100%, которых там проживали, это как раз те люди, которые имеют русский корень. Поэтому еще раз говорю, интегрировать сейчас, переделав систему образования, объединив систему законодательства, как я уже сказал, интегрировав этих людей в социальную среду к заработкам денег – это все логично. Один год, полтора-два максимум.

Выродки были всегда, о чем мы говорим? Советский Союз вспомните. Мы все любим Советский Союз. Я воспитывался в семье офицера в Советском Союзе. Вы не помните выродков в Советском Союзе, поджигателей, которые разносили, корректировали огонь артиллерии? Это тоже были русские люди.

Мы же сейчас о чем говорим? Мы сейчас уходим на политический уровень. У нас Московский экономический форум. Я пришел, я могу на все вопросы ответить, поверьте. Мне кажется, образования хватит. Но еще раз повторюсь, люди в России хотят что-то новое.

У меня брат родной хорошо занимает место, очень тепло живет на Крайнем Севере, хорошая зарплата. Но он поехал на новые территории руководителем, отработал год, создал новые компьютерные программы и вернулся, потеряв в зарплате. Еще раз повторюсь, я не делю Херсонскую и Запорожскую. Поверьте мне, и в Киеве тоже очень много хороших людей.

Вернемся к экономическому форуму. Экономическая составляющая – это когда мы дадим работу. Но возвращаемые люди должны понимать, есть где жить, что кушать, цель и задачи. Цели и задачи определяет государство. Не я, не Дмитрий. А то, что мы им даем или Дмитрий дает какую-то правду, лишний раз показываем, что мы одинаковы, у нас проблемы одни и те же. Согласитесь, у нас что, не такие проблемы, как у них?

У меня иногда вызывает чувство паники и восторга «Первый канал» и «Россия 24», которые показывают только то, что мы запускаем газовые трубы и нефтяные месторождения, а сельских тружеников мы не показываем вообще. У них та же самая проблема: Куршавель, коррупция, армия. У нас та же самая тема.

Дмитрий Борисенко: Влад, я тебя дополню. Очень хорошо по этому поводу «Первый канал» вчера, Лана Бадван сказала, оперируя к тому, что у нас проблемы с пропагандой в арабском сегменте медиа, она сказала: «Представьте, вы араб. Вы живете в Алжире, в Египте, в Йемене, в Ливане. Вы включаете «Аль-Арабия» и смотрите новость. Первое, что вы дает «Аль-Арабия» – по сообщению Министерства обороны Российской Федерации за ночь было уничтожено 25 беспилотников ВСУ, 150 танков. Как арабы будут относиться к «Аль-Арабия» после того, как они услышали эти новости?» Это вдогонку тебе.

Владислав Панов: Я коротко подведу итог, уж если вопрос был. Возможно все. Для нашего народа, поверьте, нет ничего невозможного. Интегрировать людей возможно. В Советском Союзе, если мы вернемся, вы же тоже советского воспитания, у нас что, Львовская область очень хорошо себя позиционировала с жизнью в Советском союзе, с общероссийским народами, со всеми остальными? Нет, потому что у нас при Хрущеве выпустили этот личный состав, который находился в тюрьмах, он просто притих и 70 лет ждал своего. Поэтому надо быть просто начеку. Мы будем, поверьте мне. Дай бог, чтобы нас самих не сломали здесь, в России.

(01:20:05)

Дмитрий Борисенко: Спасибо большое. Следующий вопрос, если еще кто-то хочет высказаться.

Вопрос из зала, 4: Просто товарищ ушел в этнические аспекты. Шутки здесь, я думаю, не уместны, особенно про хохлов. Тем более мы говорим, что это тоже русские люди. Я башкир с Урала, с Уфы. Есть такое хорошее слово русское «артель». Артель значит «сообща, соборно». Я представляю коллектив единомышленников, которые представляют

Кооперативную академию коллективного предпринимательства. Я председатель научно-технического совета. Кооперация – единственный способ сообща поднять эти руины.

Вы читали Пелевина? «Руины». Принципы очень простые, 30 лет назад еще написаны. Накорми голодного, накормленный не конфликтует. Самое главное, нет ни эллина, ни иудея. Все мы под Богом. Тогда все получится, друзья. Давайте без этих хи-ха, ха-ха. Это очень серьезно.

Поскольку здесь выступал телевизионщик и киношник, была очень глубокая многослойная картина, замысел про события в Донецке. Страшная, это как «Сталкер». Сейчас творческая интеллигенция новых территорий должна собраться, чтобы создать фильм, потому что мы на экономическом форуме. Аристотель показал разницу, что такое хрематистика. Мы живем сейчас в условиях власти хрематистов, когда деньги делают деньги, экономус. Экономус по-русски «домашний лад». Возвращение домой. Давайте мы построим дом, чтобы было куда возвращаться. И без всех этих шуточек. Прекратите. Фильтруйте базар. Спасибо.

Дмитрий Борисенко: Я могу на это сказать, что шуточки эти тоже имеют место быть. То, что говорил Влад, он имеет право так говорить. Я хохол. То, что он говорил сейчас про хохлов, меня это не оскорбляет, потому что я, наверное, отношусь к этому по-другому немножко. У меня дед хохол погиб в 1944 году. Я понимаю, что его шутка о хохлах – это не шутка в оскорбительном тоне, а это несколько другая история. Поэтому я считаю, что не надо здесь цепляться к словам. Пожалуйста.

Вопрос из зала, 5: Большое спасибо руководителям, что дали возможно задать вопрос. Я сюда приехал черти откуда с единственным. Хочу понять, если знаете, скажите, когда можно будет во всех аудиториях вот так задать вопрос?

Дмитрий Борисенко: Спасибо вам большое. Я тогда сейчас попробую ответить. Я всегда стараюсь придерживаться той позиции, что должен быть диалог, потому что именно в диалоге, в общении людей мы можем найти блаженны миротворцы, мы можем найти те точки соприкосновения, которые позволят нам избежать конфронтации. Я сознательно не брал большое количество спикеров, чтобы наоборот, спикерами были участники сессии. Для меня это важно и я благодарю. что вы так оценили это. Спасибо.

Вопрос из зала, 6: Добрый день. Я занимаюсь демографией, хотел по поводу демографии поговорить. По сути, у нас сейчас страна лежит на руинах. Больше 80% разводов, семья разрушена. Семья – это опора государства. Не будет семьи – не будет государства.

Есть такая технология разрушение государства с помощью ослабления мужчин. Чем слабее мужчина, тем слабее государство. У нас сейчас по территории примерно приходится восемь человек на один квадратный километр. Демография печальная. Если ничего не делать, то примерно через 30-40 лет останется примерно четыре человека на один квадратный километр. В Китае 141 человек на один квадратный километр. Получается, демография – это одно из ключевых сейчас направлений развития страны.

Вопрос такой. Мы тоже сотрудничаем с военными. Огромное количество ослабленных из-за законов мужчин. Если раньше в СССР закон защищал традиционные ценности, по 121 статье было осуждение за эти отношения.

Дмитрий Борисенко: Я прошу прощения, у нас просто тема – новые территории.

Вопрос из зала, 6: Новые территории практически отличаются. С точки зрения технологий в пятерке лидеров по разводам Украина, Беларусь, Россия, Казахстан.

Дмитрий Борисенко: У нас лидер по разводу Чеченская республика.

Вопрос из зала, 6: Я был в Чечне в демографической экспедиции.

Дмитрий Борисенко: Я имею в виду юридически. Юридически у нас Чеченская республика лидер.

(01:25:04)

Вопрос из зала, 6: Там фиктивные разводы, не будем путать фиктивные с реальными.

Дмитрий Борисенко: Да, фиктивные.

Вопрос из зала, 6: Это одна из технологий, когда разрушается государство и разрушается семья. Вопрос военным. Тут сидит Владимир, кавалер трех орденов Мужества. Фактически его тыл не прикрыт. Получается, человек воевал, его супруга, которую он приютил с чужим ребенком, взял на себе на себя его, и он фактически с незащищенной спиной воевал. Законы ослабляют мужчину, а нам нужен сильный мужчина.

К примеру, если мы говорим уже о сильном мужчине, о сильной семье и о сильном государстве, то до 1917 года был отдельный режим собственности супругов в браке.

Дмитрий Борисенко: Давайте вопрос.

Вопрос из зала, 6: Я хочу задать вопрос военному. Как военные смотрят на семью, возрождение семьи и возрождение сильного мужчины через то, чтобы были сильные законы?

Владислав Панов: Я не понял вопроса. Я образно скажу, я над этим стараюсь. Я еще молодой. Я приведу пример. Вы говорите, как военные будут защищать свою семью и должны быть сильными. Я с 16 лет в армии. С 21 года я уже принимаю участие в боевых действиях. Моя первая награда упала мне в 21 год. Сколько мне можно было родить детей за этот период? Дима прошлый раз считал, я дома был шесть раз, может, за все это время. Поэтому здесь говорить о том, что делают мужчины...

Я считаю, что у нас на сегодняшний момент закон идеальный. По мне, демография – выдуманная тема. Не заселяйте мою страну этносами, которые здесь не проживали. Я не фашист, но еще раз говорю, не надо лезть сюда со своей культурой. Мы спокойно жили со всеми – мусульмане, буддисты, православные язычники. Абсолютно спокойно. Кто этим занимается? Мое мнение, это коэффициент полезного действия. Если взвод подготовлен, он выполнит любую задачу.

У меня была самая многонациональная рота 7 дивизии 162 отдельная разведывательная рота. Самая многонациональная, 164 человека. Поэтому здесь я скажу одно. Здесь будет жить 2 млн территории России. Если у нас будет техническое превосходство над противником, нам не надо больше 147 миллионов, потому что все равно все недра России не принадлежат народу, который здесь живет. Так? Нет? Вы со мной согласитесь.

Второй момент. Сейчас только обсуждали этот момент. Мы же экономисты. Кто создает законы, которые делают наших мужчин слабыми? Мне хотелось бы посмотреть им в глаза. Но это не русские люди и не россияне. Это люди другие люди. Объясню причину.

Я с 16 лет плачу налоги своей родной, горячо любимой стране – Российской Федерации. Общий мой взнос в мою страну составил, мы сейчас считали просто так, 100 млн руб. Мне 47 лет, но я не имею своего жилья и получаем его только по определенной выслуге. Мне куда свою жену с детьми привезти, скажите мне?

Другая категория. Приезжает человек из-за границы. У него 16 детей. которые ненавидят эту страну. У них другой этнос. Им плевать хотелось. Они со мной в окопе на СВО не были, и там рядом со мной их не будет никогда. Но им губернатор, не будем говорить, кто, дает ключи от пятикомнатной квартиры. Тогда вопрос. Я вношу в свое государство 100 млн руб. и нас таких в погонах все 100%, мы все платим. А те люди уходят от налога, он не платит. Получается, я за свой счет мог бы купить себе эту квартиру. Но я покупаю тому человеку, который стрелял в меня в Сирии, который стрелял в меня в Ливии, который сейчас стреляет в меня там. Вот и весь ответ.

Я сильный мужчина. Хотите со мной выйти побороться? Я хоть сейчас пойду. Я могу пробежаться, пострелять, походить на руках. Я не курю, не пью. Мне 47 лет. Не курю, не пью, отвечаю, даю слово офицера. У меня два сына, чемпионы Москвы по тайскому боксу. Я воспитываю своих детей, любящих свою Родину. Неважно, он от Сибири проедет, меня встретят везде мои солдаты, порадуются пожмут руку.

Второй момент. Еще раз говорю, законы в России идеальные, но созданы не для людей. Вот и весь ответ. Поэтому здесь быть мужчиной – я скажу, что я мужчина, а законы меня не касаются. Вот и все. У меня семья своя.

Дмитрий Борисенко: Спасибо. Давайте еще два вопроса, чтобы мы по времени уложились.

(01:29:57)

Вопрос из зала, 7: Подскажите, пожалуйста, может, кто-то скажет именно с позиции экономической. Вы сказали, что остались на территориях пьющие люди, и много достаточно пьют. Я периодически волонтерю от Русской православной церкви, есть общее дело, ездю, в том числе и монастырь в Донецк. Достаточно много приютов для бездомных. Там живут и инвалиды, и в том числе я вижу людей, которые, как Горький писал, «на дне». Тут как как раз с экономической точки зрения мы должны помогать? Русская православная церковь возит туда. Лично я там лекарства тоже покупала, в том числе в приюты. Вопрос на грани морали и экономики.

Дмитрий Борисенко: Я не совсем понял вопрос.

Вопрос из зала, 7: Надо ли тратить деньги на тех людей, которые «на дне»?

Дмитрий Борисенко: С христианской точки зрения безусловно, раз вы – чадо Русской православной церкви. Я тоже стараюсь быть правильным чадом Русской православной церкви. Безусловно, надо проявлять милость и помогать людям, которые оказались на дне, как вы выразились по Горькому. Другое дело, что не надо поддерживать халяву. Есть такое слово.

Вопрос из зала, 7: Там мужчины как раз 47 лет. Видно, что они пьющие.

Дмитрий Борисенко: Я вам одну историю расскажу. У меня был интервьюируемый мной военный, командир роты. Я у него брал интервью в 2022 году, когда еще только начиналась СВО. Он старовер сам по вероисповеданию. Он мне рассказывал, говорит: «У меня в роте – он в Донецке получил свою роту, – и набрана она была из жителей ДНР. Самые разные люди самого разного возраста». Там пушилинская мобилизация была незадолго до начала СВО. У него весь срез оказался мужского населения ДНР, в том числе у него были те самые люди «на дне». Он говорит: «Вы не поверите, у меня было два командира отделения, которые в мирной жизни до мобилизации были конченными алкоголиками. Попав в условия боевых действий, в стрессовую ситуацию, они полностью преобразились и стали командирами отделений. Два командира отделения». Они почувствовали себя нужными и почувствовали, что они могут сами творить свою судьбу и сами помогать творить историю.

Поэтому я повторяюсь еще раз, да, надо помогать, но не поддерживать халяву, потому что есть люди, которые просто на этом паразитируют. Здесь надо тонко понимать. Вспоминаем тех, кто паразитирует. «Черная жизнь имеет значение» – это паразитизм откровенный. Если бы я был американцем и мне задали такой вопрос, я бы сказал, что нет, я категорически против этой всей истории. Это паразитизм на пособия жить и ничего не делать. Но в этой ситуации надо помогать.

Вопрос из зала, 7: Как вводить этих людей в экономику на тех территориях, на которых уже мирно?

Дмитрий Борисенко: Все взаимосвязано. С развитием экономики эти вопросы будут постепенно решаться. Это социальная помощь, работа.

Вопрос из зала, 7: Они пьют не от хорошей жизни, а от ненужности. Ты не нужен, и поэтому человек начинает пить. А если перед ним положительный пример, если его привлечь, загрузить работой, он точно не от кайфа будет пить, а он почувствует себя нужным.

Дмитрий Борисенко: Абсолютно верно. Давайте тогда, еще у вас вопрос был.

Вопрос из зала, 7: Я очень быстренько, Дмитрий. Вас много смотрим, делаем репосты. Очень хотелось бы такой вопрос поднять. Может быть, вы где-то дискуссию какую-то с кем-то.... Знаем ли мы, с кем мы соединяемся? Чтобы мы тоже понимали. У многих же иллюзия, что придут наши братья.

Дмитрий Борисенко: Очень хороший вопрос.

Вопрос из зала, 8: Я сейчас слушаю и понимаю, очень полезная сессия, я для себя много.... нам кажется, придут такие же, какие и мы.

Дмитрий Борисенко: Вы абсолютно верно заметили.

Вопрос из зала, 8: Какие методы вы видите, поможете понимать людям? Спасибо.

Дмитрий Борисенко: Я боюсь, что я помогу достаточно ограничено, потому что я тоже не знаю Запорожскую и Херсонскую области, я там даже ни разу в своей жизни не был, в отличие от Донецка и Луганска. Но я знаю точно, что у нас в стране многие люди серьезно испытывают иллюзии о ментальном единстве с теми людьми, которые сейчас присоединяются к нам. К сожалению, та пропаганда, которая там велась после распада Советского Союза, особенно она ускорилась после 2014 года, она сделала свое дело.

(01:35:04)

Сейчас значительная часть населения в лучшем случае нейтральны. К сожалению, есть и ждуны, но есть и те, кто действительно нас ждет. У меня знакомые есть и в Киеве, и в Кривом Роге, точно так же, как я знаю людей в Санкт-Петербурге моем родном, которые спят и видят совершенно, чтобы с Россией случились страшные вещи, будучи русскими. Поэтому надо честно всегда собираться и говорить.

Вопрос из зала, 9: Здравствуйте. У меня вопрос, я не совсем понимаю, кому из спикеров его адресовать. Я думаю, или Дмитрию, который по видеоконференцсвязи, или как раз третьему человеку.

Дмитрий Борисенко: Александр, который одессит?

Вопрос из зала, 9: Да. Как раз потому, что он знаком со спецификой жизни в тех регионах. Мы очень много сейчас в этой сессии обсудили, касательно менталитета, касательно того, что там есть разные люди. Как сказал Влад, что те, кто нас горячо поддерживают, остались, те, кто сейчас находится на дне, так называемые ждуны, те, кто уехал, лишь бы их просто не трогали.

Правильное замечание, что надо сначала, чтобы закончились боевые действия, чтобы прошло время. У меня вопрос очень хороший для завершения сессия. Хотелось бы услышать образ будущего именно с экономической точки зрения. Если взять, например, Крым. Территория, которая уже давно интегрирована в Россию. Крым стал жемчужиной туризма.

Дмитрий Борисенко: Пытается стать.

Вопрос из зала, 9: Объективно становится. Если смотреть на статистику, туристов становится больше.

Дмитрий Борисенко: Он действительно жемчужина. Настолько дорогая жемчужина, что она многим не по зубам.

Вопрос из зала, 9: Я могу простому человеку сказать в дискуссии, в споре, как именно в лучшую сторону изменится жизнь в России, если у нас будет жемчужина туризма Крым.

Если развивать эту мысль, у меня такой вопрос именно с экономической точки зрения. Чем для нас станут Херсонская и Запорожская области? Какие мы там дадим рабочие места людям? Почему наша страна станет от этого богаче. сильнее и лучше? Как мы видим будущее? Очень важно рисовать образ будущего, чтобы можно было конкретно сформулировать, почему будет хорошо.

Дмитрий Борисенко: Понял, спасибо большое. Думаю, все три участника должны здесь ответить. Влад, с тебя начнем, потом Александр. Дмитрий, Африка у нас на связи еще? Африка у нас ушла. Тогда Влад и Саша, и мы заканчиваем. Африка вернулась. Тогда Влад сейчас первый, потом Дмитрий из Африки.

Владислав Панов: Я отвечу очень просто. Я уже сказал, Херсонская и Запорожская область – это житница нашей страны. Она такая же, как Кубань. Кто там был, видел, 90% территории – это засеянные районы. Там все отлично в этом направлении. Это первое.

Второе, еще раз повторюсь, туристическая отрасль очень высокоразвитая. Все, что касается Херсонской и Запорожской областей вдоль моря, вдоль Днепра, там все выстроено уже, есть инфраструктура. Донецк и Луганск, это я уже тоже говорил, это промышленные регионы, промышленность и сельское хозяйство. Вы говорите, чем прибавится к России? Мы занимали первое место по продаже зерна, будем занимать нулевое, выше первого. Больше я ничего сказать не могу.

Дмитрий Борисенко: Спасибо, Влад. Саша.

Александр Воскобойников: Я скажу от себя. По поводу Запорожья мне тяжело сказать, по поводу Херсона скажу так. Это аграрная территория. Но не забывайте, что Херсон – это выход к Черному морю. Когда началась СВО, первые ракеты, которые полетели, они полетели в Очаков. Там был первый удар, там британцы находились. Сейчас для нас, дал меня как одессита это понятно, для России возвращение этих территорий – это просто шах и мат в Черном море. На сегодняшний момент, когда я просматриваю западные СМИ, та же самая Британия делает заявление, что Донбасс – понятно, там боевые действия. Курская область нам нужна, чтобы Россия занималась Курской областью или Белгородской областью, только чтобы не смотрела в сторону Черного моря, Одессы и Херсона.

(01:40:00)

Я хочу напомнить, что Макрон, который возглавляет Францию, много раз заявлял, что его интересует только Одесса. В эту пятницу в Киеве собираются представители этих так называемых государств, которые будут решать, какие военные с их стороны будут присутствовать на территории, бывшей у СССР. Для них очень важен Херсон, Николаев и Одесса. За них будут драться до конца.

От себя скажу такую информацию, что вокруг Одессы построили две линии обороны очень серьезные. Там находятся американцы, британцы, их огромное количество. Просто у нас почему-то об этом, Дим, не рассказывают и не говорят. Их огромное количество. Мало того, в Одессе находится Центр по управлению беспилотниками надводными и подводными. Сейчас приехала новая группа. Они поехали во Францию, прошли обучение, вернулись

обратно в Одессу, привезли еще беспилотники. Наши сейчас пытались бить по порту, там тоже не так все просто.

Одесса просто перегружена в плане оружия. Там есть такой мост в Затоке, называется Железный, об этом говорят все одесситы. По нему был прилет где-то недели три тому назад. Они его ремонтировали частично, пропускают через него 5-6 вагонов за раз, тащат оружие с Румынии. Если возьмем границу Одессы и Молдавии ночью, она перегружена машинами с военными, с оружием, там огромное количество идет. Это серьезный хаб, которые они никогда просто так не дадут. Никогда от слова «совсем». Они будут за него драться. То же самое Херсон. Для них это все. Иметь выход к Черному морю – это для них главный козырь.

Я напомним, у них есть такая фраза. Извините, я скажу, как говорят в Одессе. У них каждый день проходит такая программа, называется шмарафон. У них марафон, в Одессе называется шмарафон. Они 24 часа в сутки крутят одну и ту же информацию.

Вопрос из зала, 9: Можете чуть-чуть разжевать мысль про Черное море? Главный козырь – Черное море. Почему?

Александр Воскобрытников: Сейчас объясню. По поводу этого марафона. Они сказали, что наша главная победа была в 2025 году, то, что за нами осталось Одесса и Черное море. Черное море – это хаб по переброски вооружения, это удары по Крыму.

Я вам сейчас дам очень интересный момент. Также военная тайна, ее многие уже знают. В Одессе два месяца тому назад собрали со всех военных частей пожарные машины и отправили их в Латвию. Машины 88-89 года, старые. Они вернулись в таком же виде, как они были. Их обратно поставили в эти части. Только одно маленькое «но» – в этих машинах стоят ракеты. Открывается люк, выходят две ракеты, она делает залп и закрывается, чтобы бить по Крыму.

Просто чтобы вы понимали, что такое Одесса и кто там находится. Там находится огромное количество французов, крупнейшее. Ими все кишит. Почему по южному били 1,5 месяца, хорошо попали наши? Там была выгрузка и личного состава, и всех остальных. Черное море – это ключ. Это поставки вооружения через Черное море. Это Турция, которая находится рядом. Я напомним, что глава Турции – агент Ми-6. Это все знают, он под ними находится. Мы ничего нового для себя не открываем.

Дмитрий Борисенко: Саша, прошу прощения, все-таки к экономике вернуться. Черное море с экономической точки, не с военной.

Александр Воскобойников: Это торговля, это переброска грузов, это логистика. Знаете, что интересно? За последние годы перед началом войны, 2012-2013 год самым дорогим портом в Черном море был порт в Одессе. Туда заходило меньше всего судов. Режим Украины сдирал все шкуры, как только можно. Туда уже перестали заходить. А сейчас открою вам тайну. Пожалуйста, на рейде возле Одессы куча кораблей заходит, разгружается, и никто ничего не боится. Давайте назвать своими именами, как оно и в самом деле. Они не боятся. Почему не боятся? У них мощнейший надводный и подводный

флот Британии этих дронов, огромное количество, просто огромное количество. Они держат как свой козырь.

При этом, Дима, знаешь, что самое интересное? Очень сильно боятся десанта с моря. Не знаю, почему. Боятся страшно. Там два раза уже перерыли все вокруг, ходят ночью с фонариками. Цирк.

Дмитрий Борисенко: Спасибо большое, Саша. Африка у нас на связи, заключительный аккорд. С Африки начали, Африкой и закончим. Все мы Homo sapiens вышли из Африки. Мы переживали, что вы стали жертвой тумбо-юмбу.

Дмитрий Раевский: Я как человек военный могу четко сказать, что пока Россия не возьмет Одессу, война будет продолжаться, что бы там ни говорил Трамп, что бы там ни говорили все остальные вместе взятые. Пока у Украины есть выход к Черному морю, она интересна для наших геополитических врагов. Они никогда не были партнерами. Они всегда были врагами, врагами и останутся. Пройдет 10, 20, 30 лет, пока будет Британия, Франция, Германия и США, они будут нашими врагами. Пока у Украины есть Одесса, она им интересна. Как только Одесса перейдет России, она перестает быть интересна нашим врагам, она перестает быть плацдармом, чтобы нас постоянно долбить. Поэтому наш президент Владимир Владимирович Путин, очень мудрый человек, давно уже сказал, что Одессу надо брать.

(01:45:04)

Будем брать. Я думаю, что война продлится и 2025-й, и 2026 год. До тех пор, пока Одессу не возьмем, война будет идти. С этой точки зрения и Запорожье, и Херсон интересны как плацдарм для того, чтобы идти на Одессу. А с точки зрения экономики, в России с экономикой не так уж и плохо. Прирастут еще площади, будет еще больше. У нас с питанием и так хорошо, с промышленностью и так неплохо. Но Одессу надо брать, иначе нас будут долбить. Будет 50 лет Одесса украинской – будут 50 лет нас долбить этой Украиной.

Дмитрий Борисенко: Спасибо вам большое. Берегите себя в Африке. До свидания. Все. На этом давайте мы закругляемся. Мы уже даже перерасходовали время. Спасибо большое, что были. Надеюсь, в следующем году мы продолжим разговор, если будем все живы и здоровы.

(01:46:04) (Конец записи.)